



## Валерий Рождественский г. Кемерово

### Жангада на Бие

(Отрывок из романа «Золотой песок»)

Вернувшись в старый город с кладбища на улице Яминской, Мастер решил снова зайти в краеведческий музей. Захотел купить ещё один сборник статей на исторические темы. Он с интересом прочитал несколько материалов по истории улиц Бийска, но у него осталось много вопросов. Хотелось бы прочитать кое-что о старых фотографах, работавших здесь до революции и в первые годы советской власти.

Когда он зашёл в музей, то увидел, что киоск с сувенирами и с книгами по истории Бийска закрыт. И вообще никого из персонала в вестибюле не было.

– Есть кто-нибудь?! – крикнул Мастер неуверенно, крутя головой в разные стороны.

– А вам кого? – послышалось вдруг из-за открывавшихся дверей, ведущих в залы.

– Я хотел бы купить кое-что в вашем киоске, – сказал фотограф выходящим мужчинам – двум средних лет и одному молодому. – Сборник статей по истории Бийска.

– Сегодня же понедельник – выходной день. Музей не работает. Приходите завтра...

Как же он мог забыть про это?! Совсем из памяти вылетели дни недели. Кто же в России работает в такой тяжёлый день?.. Неужели придётся уходить восвояси?!

– Понимаете, – попытался оправдаться он, – завтра я уезжаю в Горный Алтай, в посёлок Турочак на автобусе. И когда вернусь в Бийск, пока не знаю. А меня интересуют некоторые факты истории довоенного города...

– А вы откуда? – начал догадываться молодой мужчина. – Случайно, не из Кемерова?..

– Да, из Кемерова. Путешествую по следам матери и деда... Наверное, вам обо мне рассказывали?

– Рассказывали... – кивнул парень, – и фотографию вашего деда я видел. И по знакам отличия в петлицах его гимнастёрки пришёл к выводу, что он не служил в Красной Армии...

– Как не служил?!.. – опешил фотограф. – У него же два кубика – младший командирский чин...

– Нет, не командирский. И не кубики, а звёздочки. А это значит, что одно из двух: или ваш дед служил сотрудником ОГПУ, или же... работал в ОСОАВИАХИМе... в «Обществе содействия обороне, авиации и химическому строительству». Вот так!

– Как так?! – растерянно спросил Мастер. – Дед не мог служить в ОСОАВИАХИМе по той причине, что занимался добычей россыпного золота – рядом с селом Михайловка. Вам знакомо это название?

– Знакомо, конечно. Там сейчас ведутся археологические изыскания. А так как вы утверждаете, что ваш дед занимался добычей золота, то выходит, что он был всё-таки чекистом... ведь добыча золота в СССР до войны была в ведении ОГПУ – «Особого государственного политического управления». Преемника всеильной ВЧК.

И грянул гром!.. Почти как у Рея Брэдбери!..

Этот парень сразил Мастера наповал! Он-то столько лет думал, что дед Ким был жертвой спецслужб, а оказалось, что он сам служил в них... Поразительно!

– А вы не ошибаетесь?! – недоверчиво спросил Мастер парня. – У него действительно звёздочки, а не кубики?..

– Безусловно. Но можно и проверить. Узнать в городском архиве о том, служил ли в 20-х годах в бийском ОГПУ сотрудник Ким Ван Кен... или всё-таки Он Ген?

– Не знаю... – растерялся фотограф. – В свидетельстве рождения моей матери записано, что её отец – Ким Ван Кен. Но национальность у матери русская. Видно, её записали по бабушке...

– Ладно, я попробую покопаться в архиве. И если сведения о вашем деде обнаружатся, то мы сообщим об этом через Интернет. Наберитесь только терпения.

Вот как всё обернулось!

Мастер стал рассказывать сотрудникам музея о том, что в Москве у него живёт двоюродный брат – маленький начальник. Он пытается найти следы дедовых родственников в Корее. Но пока безрезультатно... слишком много времени прошло с тех пор. Ведь в Корее в 50-х годах была такая жестокая война, что весь Сеул лежал в развалинах после бомбардировок американской и советской авиацией. Найти следы родственников в Корее почти невозможно. Скорее уж в Бийске или в Михайловке...

– Съездите в Корею сами, – посоветовал парень. – Расскажите вашу историю журналистам или учёным-историкам.

Мастер отрицательно покачал головой:

– А это вообще невозможно! У меня нет денег на такую поездку, ведь я простой человек – педагог дополнительного образования. Учю детей фототворчеству. Потому и езжу летом по стране в поисках интересных фотосюжетов. Но вот на Алтае впервые...

– Так пусть ваш брат съездит в Корею...

– Ему некогда. Охраняет одно министерство. Всегда занят на работе. Только и может, что в Египет в отпуск съездить раз в год.

– Ну, тогда вам придётся туго. Лучше всего поехать в Горно-Алтайск и предъявить справку о вашем родстве с Ким Ван Кеном. Тогда вам смогут показать его следственное дело.

Но Мастер снова отрицательно покачал головой.

– Этого мне совсем не хочется! Боюсь увидеть в нём такое, от чего будет очень неловко и стыдно...

– Жаль!.. – парень пожал плечами.

– Но я передам ваш совет своему брату. У него есть связи в ФСБ по республике Алтай. Вот он пусть туда и едет!

Парень согласно кивнул головой.

– Ну что ж, желаю успехов! Горный Алтай – действительно удивительная страна! Одно Телецкое озеро чего стоит.

– А я туда и направлюсь после посёлка Турочак. Проведу мастер-класс в Турочаке по цифровой фотографии, а потом поеду в Артыбаш. Посмотрю озеро, водопад Корбу, снимаю алтайские пейзажи... Поживу там дня три, а оттуда направлюсь в Михайловку – на родину матери. Вот такие у меня планы.

– Интересные планы! Ну, а книжку мы вам сейчас продадим. Посмотрим только, что у нас есть в типографии...

Мужчины вышли из вестибюля на несколько минут, а потом вернулись с книжками в руках. Мастер выбрал ту, в которой рассказывалось об известном бийском фотографe и кинооператоре телевидения по прозвищу Дед Сысой. Ведь он когда-то работал в фотоателье на улице Советской, в доме № 24. В том самом, что он позавчера снимал... Вдруг и снимок его деда сделан там же?!

Поблагодарив мужчин за беседу и интересные сведения, Мастер с радостным настроением вышел на яркое бийское солнце и пошёл на остановку автобуса № 23.

Сведения, услышанные сегодня в музее, так поразили фотографа, что он тут же стал звонить жене, чтобы поделиться этим открытием. Попросил позвонить брату в Москву и передать ему, что он сейчас находится в Бийске по делу деда Кима. Но о том, кем на самом деле являлся их с братом дед, просил пока не сообщать. И жена пообещала.

После такого напряжённого дня Мастеру хотелось отдохнуть как следует. Сперва по-

спать в комнате отдыха часов до четырёх, а потом сходить искупаться на реку. Ведь он ещё ни разу в этом году не купался! Хотя день Ивана Купалы уже прошёл... Просто в Кемерове нет хорошего и близкого к жилым районам пляжа. Когда-то он располагался на острове в центре города.

Пройти на остров можно было по понтонному мосту, который устанавливали в начале июля. В 90-е годы понтонный мост заменили на сборный, из отдельных секций. Но в половодье, во время летнего наводнения, такой мост может просто-напросто снести. Поэтому власти города вообще отказались от его установки и перенесли пляж на окраину, в район озера-отстойника питьевой воды. Оборудовали этот пляж грибками, лежаками и кафешками. Вот только... купаться-то в озере нельзя! Ведь оно и не озеро вовсе, а отстойник для водозабора. Правда, большинство людей в нём купаются – несмотря на запрещающие плакаты... Это же Россия! Здесь всё делается задом наперёд.

Ну что ж, если Мастер не смог отметить Ивана Купалу на Томи, то пусть уж это произойдёт на Бие! На одной из самых холодных рек Сибири...

Так фотограф и поступил.

...Вечер в понедельник, 13 июля, выдался жарким. Кажется, под 30 градусов или даже выше. Поэтому Мастер в шортах и белой майке направился по знакомой уже дороге на пляж, выйдя из автобуса у перекрёстка Коммунарского. Быстро прошёл через парк Победы и оказался на городском пляже. На этот раз он был если и не полон, то и не пуст. Несколько детей плескалось в огороженной зоне для купания, а большинство взрослых загорало на песке у воды. И, конечно, среди кустарников и деревьев сидели голые и полуголые люди, пришедшие на пляж не для загара, а для того, чтобы «оттянуться со вкусом». Напиться, наесться и на... – попросту говоря.

Останавливаться на пляже фотограф не стал. Ведь его давно не привлекают большие скопления людей. Хотелось полежать в одиночестве на песочке, позагорать и

подремать под шум текущей воды... Поэтому он пошёл мимо дамбы и зарослей до того места, где в основном ловили рыбу рыбаки, а кусты и деревья сменились снова открытым пляжем.

Расположившись в одном месте у воды, фотограф, перекрестившись, пошёл искупаться. Вода в Бие действительно была очень холодная, а течение – быстрое. Но ведь и на Томи примерно так же. Правда, в самой большой кузбасской реке вода в июле всё-таки прогревается, и купаться в ней можно даже малым детям. Ведь горы Кузнецкого Алатау, откуда берёт своё начало Томь, не так высоки и грандиозны, как Горный Алтай. В Кузбассе нет озёр, подобных Телецкому. А самые высокие Поднебесные Зубья в два раза ниже, чем массив Белухи. Да и вся горная система Кузнецкого Алатау тянется не до Китая, а всего лишь до Транссиба на севере и до Горной Шории на юге. Это чуть более 500 километров...

Окунувшись и немного проплыв по быстрой воде, Мастер вышел на берег и прилёг позагорать на подстилку. О, как долго он добирался до Бии! Почти целую жизнь...

Посмотрев немного на то, как по реке выделывает круги моторная лодка, фотограф закрыл глаза и немного вздремнул. Но неожиданно сквозь сон услышал... гимн Советского Союза! Или, вернее, современной России в исполнении одного эстрадного певца. Неужели он слышал этот гимн во сне?! И сейчас откроются золотые двери Георгиевского зала в Кремле, и к нему навстречу выйдет сам Президент России для того, чтобы вручить Звезду Героя?!..

Но нет – Президент так и не появился. А гимн продолжал звучать – всё громче и громче. Тогда Мастер недоуменно открыл глаза и увидел... как по реке плывёт какое-то странное сооружение и на его флагштоке развевается флаг великой Российской империи. А из громкоговорителя несётся над рекой маршевая музыка гимна.

Ну и ну!.. Такого видеть ему ещё не доводилось.

Плавучее сооружение походило на жангаду из одноимённого романа Жюль Верна.

Оно представляло собой несколько понтонов, скреплённых в устойчивый плот. В центре этого плота было установлено сооружение из досок, похожее на капитанский мостик. Но вместо капитана на этом мостике стояли палатка и... велосипед. А вокруг мостика-будки толпились голые и загорелые мужики в одних шортах и трусах. Спереди и сзади плота были закреплены большие вёсла-рули, с помощью которых «жангада» управлялась. Один мужик в спасательном жилете выполнял работу лоцмана. Он плыл впереди плота, следя за тем, чтобы тот не сел на мель. А мужики на плоту в это время стояли вокруг капитанского мостика с кружками пива в руках, пели гимн России и танцевали... Вот это да!..

По всей видимости, по реке на плоту сплавлялись с верховьев Бии рыбаки. На это указывали алюминиевые фляги, стоявшие у борта. Наверное, рыбаки возвращались в Бийск или даже в Барнаул с хорошим уловом. И по случаю окончания «путины» устроили на «жангаде» настоящий праздник – с песнями и танцами – такой, чтобы его было видно и слышно издалека!

Да, удивителен русский народ. Плывёт по житейскому морю на допотопном плоту, словно на океанском лайнере. И как красиво плывёт! Просто загляденье! Особенно те – в полосатых купальниках... словно тигры из знаменитого фильма с участием Евгения Леонова.

Проплывая совсем близко от фотографа, мужики на плоту сперва стали махать руками, заметив, что он их снимает. А потом самые отчаянные залезли на «капитанский мостик» и... стали сигать с него в воду. Мастер щёлкал затвором камеры, словно спусковым крючком автомата.

Вот на такой мажорной ноте закончился последний день пребывания фотографа в Бийске. Он и накупался вдоволь, и позагорал немного, и наснимал достаточно. Столько, что хоть выставку устраивай под названием «Жангада на Бие»... Можно даже послать эти снимки на международную выставку, посвящённую самым красивым объектам России. Неизвестно, попадут

ли они в экспозицию, но посмеются члены жюри вдоволь...

...Вечером в комнате отдыха на этот раз они с соседом не разговаривали на сложные темы. Просто фотограф рассказывал о том, что любит летом путешествовать с фотоаппаратом. Сосед – преподаватель, отдыхающий в основном за границей, с интересом слушал рассказы о зимнем Байкале, о красотах заливов на Японском море, о великом русском городе Владивостоке, который строили и до сих пор строят рабочие из разных стран мира. Похвалился Мастер и тем, что у него в августе состоится горный поход на Поднебесные Зубья. Правда, поход детский, но в сопровождении взрослых педагогов. Их на вездеходах повезут к подножию Зубьев, а оттуда они целую неделю будут идти пешком до железной дороги и станции Лужба. Сосед с завистью слушал рассказ о красотах Кузнецкого Алатау, ведь сам он родился в Латвии и поэтому привык не к горам, а к лесам, маленьким озёрам и болотам Прибалтики. Правда, всё это в прошлом. Его жена-латышка уехала в Канаду, а ему пришлось переезжать на жительство в Россию. В Сибири у него жили родственники, поэтому сосед и оказался в Барнауле, а не в Питере. Но он об этом несколько не жалеет. Ведь те молодые русские, что остались в Латвии после распада Советского Союза, в большинстве своём стали... бандитами. Так они мстили латышам за то, что в одночасье превратились в изгоев. Но сосед выбрал в жизни другой путь. Ведь он верит в скорое возрождение России! Надо только всем русским объединиться и перестать пить. И тогда... А будет ли это «тогда»?!

Потом Мастер стал рассказывать соседу о том, зачем приехал в Бийск. Сосед сначала слушал внимательно, но потом... закрыл глаза и захрапел. Тогда фотограф выключил в комнате свет, подошёл к окну и стал смотреть на ночную привокзальную площадь. Наверное, в Бийске проблемы с электроэнергией. Поэтому площадь так плохо освещена. И даже супермаркет в пять этажей и с зеркальными окнами стоит в ночи мрачным

и зловещим кубом, похожим на кладбищенский склеп великанов. Ну что ж, пора подводить первые итоги.

Доволен ли он тем, что увидел и услышал за эти три дня? Скорее да, чем нет. Да, Бийск не так грандиозен, как Санкт-Петербург, и не так красив, как Владивосток, но всё же, как сказал когда-то Владимир Ильич Ленин, это город «нашенский»... Фотограф никогда не был в Томске, хотя много слышал о нём хорошего. И старинный он, и уютный, и студенческий... но несмотря на это... чужой. В отличие от Бийска. Наверное, потому что в Томске не были и не жили его предки ни по материнской, ни по отцовской линии. Потому и не тянуло его туда. А вот в Бийск, хоть и поздно, потянуло. Да так сильно, что он в 63 года решился на столь авантюрную поездку неведомо куда и неведомо зачем... Значит, так Богу было угодно.

Наверное, надо завтра зайти в городской архив перед отъездом в Турочак. Правда, он не знает, где архив находится и у него нет никаких документов, подтверждающих родство с Ким Ван Кеном. Пусть уж лучше работники музея этим займутся. История, рассказанная Мастером, их заинтересовала. Они скорее отыщут следы деда в Бийске, чем он. Тем более что у него уже есть печальный опыт обращения в «компетентные» органы по поводу реабилитации деда. Ничего, кроме отписок, ему не присылали. «Не имеются», «не найдены», «не установлено» – вот с такими формулировками получал он официальные ответы на гербовой бумаге по поводу судьбы Ким Ван Кена. А брат его, «афганец», познакомился с другим «афганцем» из республики Алтай, и тот безо всякого труда через ФСБ нашёл все нужные документы. И добился того, чтобы имя деда Кима, хотя и с искажениями фамилии, занесли в Книгу памяти репрессированных.

Но путешествие на этом не закончено.

Мастеру ещё предстояло познакомиться с Турочаком, съездить на Телецкое озеро и побывать наконец-то в Михайловке. В той самой деревне, которая в детстве представлялась, по рассказам матери, глухим и

диким местом посреди бескрайней алтайской тайги. В этой деревне живут мужики с бородами до пояса, бабы ходят в юбках до земли, а дети бегают круглый год без штанов и даже без трусов – в одних рубашках и сорочках... Хмурые старатели с винтовками за спиной моют с мылом золото в лесной речке Уймень, а потом несут его в магазин – на продажу. В магазине стоит продавец с пулемётом «Максим», на всякий пожарный случай. Продавец одной рукой выгребает золото из мешков старателей, а другой кладёт на весы пудовые гири. Но золото оказывается тяжелее всех гирь! И тогда продавец кладёт на весы... пулемёт «Максим» и садится на него сверху. Пулемёт стреляет, старатели падают направо и налево, а продавец смеётся утробным смехом. Потом он подходит к граммофону, заводит его пружину и кладёт на граммофонный диск чёрную эбонитовую пластинку. Из разинутой пасти медной трубы раздаётся противное шипение, надрывный треск и... начинает звучать... гимн Страны Советов.

Так под гимн Советского Союза Мастер и уснул.

...Утром Мастер встал рано. Умылся, оделся и пошёл доплачивать за комнату на полсуток. Ведь автобус в Турочак уходил в 15.30 по полудню. Так что у него ещё достаточно было времени для того, чтобы купить билет на автобус, а потом погулять по городу и поснимать кое-что.

Сосед по комнате уехал в университет раньше него. Больше они и не виделись. Хотел фотограф ему сказать, чтобы не надеялся на мифическое возрождение России, а жил нормальной, полноценной жизнью. Учил бы студентов уму-разуму, а не предавался тоске и печали по исчезнувшей советской стране. Но нет – не пришлось с соседом попрощаться... Может, оно и к лучшему. Глядишь, сам поймёт, что к чему!

Гулять по современному Бийску фотографу не хотелось. Ведь он мало чем отличался от Кемерово. Только более грязный и обветшавший, чем его областной центр. Но по сравнению с Новокузнецком Бийск выглядел вполне прилично. В нём не было

такой разрухи, как в бывшем городе-саде, воспетом самим Маяковским. Тем более что сейчас город на Бие объявлен... наукоградом. То есть научным центром всего Алтайского края. Ему и флаг в руки!..

Мастер опять поехал в старый город и гулял там до обеда. На этот раз не стал заходить в музей и ограничился тем, что постоял у могилы могущественной купчихи Морозовой. Наверное, послужившей прототипом пьесы Максима Горького «Васса Железнова». Как и в той пьесе, муж у Морозовой был картёжником и любителем молодых девушек. Проворовавшись, должен был сесть в тюрьму, но жена уговорила власти города освободить мужа под честное купеческое слово. А слово это было таково, что за освобождение от уголовного наказания мужа Морозова построила городу... тюрьму. И тюрьма эта до сих пор стоит на Яминской улице и служит Бийску. Вот что значат женская честь и купеческое слово!

В полдень он вернулся на вокзал, сходил на обед в кафе, а потом принял душ и прилёг отдохнуть перед дорогой. Ведь ехать на автобусе предстояло более четырёх часов...

Поспав часа полтора, фотограф стал собираться в дорогу.

Перед тем как уйти на автовокзал, ещё раз полистал музейные сборники. История деда Сыся Мастера не слишком впечатлила. Уж больно кратко описана. И непонятно, в каком ателье фотограф Сысоев до войны работал. В Бийске нужно создать ещё один музей – первых городских фотографов. Ведь это же очень интересно! Собрать в одном месте старинные фотоаппараты, обстановку портретного павильона, цифровые копии фотографий дореволюционного и послереволюционного времени. Фотографы Бийска заслужили это! В отличие от кемеровских фотографов, которые не сумели сохранить фотоархивы старого Щегловска... Надо будет написать в Бийский краеведческий музей и предложить такую идею.

В 14 часов дня Мастер сдал своё место в комнате отдыха и пошёл с вещами на автовокзал. Там просидел в зале ожидания поч-

ти час, рассматривая других отъезжающих. Потом это занятие ему надоело, и он вышел на перрон. Здесь было гораздо прохладнее, чем в здании автовокзала. Фотограф нашёл свою посадочную платформу и присел на скамейку в ожидании автобуса.

Автобус оказался своеобразным. Это был маленький «пазик», на котором обычно работают водители городских маршрутных такси. Естественно, никакого багажного отделения в «пазике» не было. И хотя Мастер заплатил за багаж приличную сумму, ему пришлось занести сумку в автобус и поставить в конце салона. Зато все сиденья в автобусе, как и положено, были оснащены ремнями безопасности. Поэтому перед отправлением водитель приказал пассажирам пристегнуться ремнями. Однако это сделали далеко не все. Но сам Мастер, конечно, пристегнулся, понимая, что рисковать на незнакомой дороге не стоит. Ведь они будут ехать вдоль Бии через горы и тайгу...

Ровно в 15:30 автобус тронулся и покатил по объездной дороге, ведущей в сторону Турочака – мимо смотровой площадки, спиртзавода на улице Яминской, старого и нового кладбищ... До свидания, Бийск!..

Погода в этот день стояла очень жаркая – более 30 градусов! Поэтому в автобусе были открыты все окна и люки на крыше. Так что ехали они в прямом смысле с ветерком.

Дорога была хорошая, без ям и колдобин в асфальте. Шофёр – хотя и молодой, но достаточно опытный. Поэтому первые 100 километров прошли для фотографа незаметно. Вдали, среди лесов, мелькала река Бия; вокруг дороги расстилались пшеничные и гречишные поля. Он впервые увидел столько гречихи, по посевам которой Алтай занимает первое место в стране. Оказывается, здесь её сеют в очень больших количествах. Видно, алтайский климат, более тёплый, чем в Кузбассе, позволяет это делать. Но зима здесь такая же снежная. Из-за раннего снега гречиху на Алтае иногда почти не могут собрать. Зато при долгой и сухой осени собирают до 2 тонн с гектара. Намного больше, чем в других районах Сибири.

Но хорошая асфальтированная дорога на пути в Турочак неожиданно закончилась. Это означало, что автобус приближался к территории республики Алтай. Асфальт сменился гравийным, очень неровным плотным. Автобус стал подпрыгивать на камнях и кочках так, что в животе у фотографа всё забурлило и заклокотало. «И долго это будет продолжаться?!» – недовольно подумал он, рассматривая за окном лесной пейзаж. Автобус в это время с трудом поднимался вверх по крутому горному склону. Видно было, что они взбирались с алтайских степей на предгорные возвышенности Алтая...

Наконец показалось большое село Карабинка, в котором была короткая остановка. Село достаточно благоустроенное по сельским меркам. В нём есть даже универмаг и двухэтажные многоквартирные дома с «удобствами» советского времени. Сразу видно, что когда-то это был передовой колхоз-миллионер, гремевший урожаями на весь Алтай или даже Сибирь. Поэтому в нём относительно безбедно жили сельские. Но это время закончилось, а потому село постепенно приходит в упадок. Многоквартирные дома ветшают, с них сыплется штукатурка, а дороги разбиты точно так же, как и по другим сёлам и деревням...

Постояв минут 10 и справив нужду за ближайшим забором, пассажиры автобуса вновь расселись по местам и приготовились к поездке. На этот раз не пристегнулся ремнём безопасности даже Мастер. Ехать при сильной трясучке пристёгнутым то же самое, что испытывать перегрузки при взлёте космического корабля. Уж лучше отжаться на волю дорожной стихии. Или, вернее, лишого водителя...

К счастью, гравийка вновь сменилась относительно ровным асфальтом. Это значило, что «пограничная» территория закончилась и они окончательно въехали в республику Алтай. Автобус покотился по двухполосной дороге, проложенной вдоль высоких скал и близко от реки Бии. Её извилистое русло снова замелькало среди соновых лесов...

Потом пошли короткие остановки в небольших населённых пунктах. Фотограф понял, что они приближались к старинному селу Куреево. Когда-то оно служило передовым казачьим форпостом Бийской пограничной линии. За ней начинались дикие места, населённые кочевыми и оседлыми алтайскими племенами... А ещё дальше лежала Джунгария – огромное многонациональное государство, созданное во времена Чингисхана западными монголами – калмыками. Джунгары не были в полном смысле язычниками, как алтайцы, и исповедовали одну из ветвей буддизма. Естественно, они пытались расширить свои территории на севере, а потому долго воевали с Россией, стремясь укрепиться на Алтае. Поэтому пограничный казачий форпост Куреево пережил очень много джунгарских набегов.

Сейчас район села Куреево считается курортным. Здесь красивый сосновый бор, есть родники с минеральной водой и залежи целебной голубой глины. Поэтому в современном селе живёт летом много дачников из Барнаула и Бийска. Есть здесь и турбаза для рыбаков и туристов, сплавающих по Бие, поэтому в этом селе из автобуса вышло много пассажиров и он наполовину опустел.

От Куреево совсем недалеко и до Михайловки. Поняв это, фотограф с волнением стал смотреть в окно автобуса на мелькающие в вечерних сумерках высокие скалы с традиционными надписями туристов-вандалов, на стремительные воды Бии со множеством перекатов и порогов, на бескрайние леса левого берега...

Недалеко от Михайловки Бия разделяется островами на несколько рукавов. Острова эти возвышенные и поросли лесом. Они создавали впечатление, будто автобус въезжал в живописную морскую бухту. Это ощущение усиливалось туманом, опускавшимся над рекой. В тумане были видны несколько лодок с рыбаками...

*(Продолжение следует...)*